

Историческія замѣтки о городахъ Сѣверо-Западнаго края.

(Продолженіе статьи Виленск. календаря за 1890 и 91 годъ).

б. Уѣздные города и замѣчательныя мѣстечки.

БРЕСТЬ-ЛИТОВСКІЙ (отъ „берестья“), городъ Гродненской губерніи и первоклассная крѣпость, находится на правомъ берегу Западнаго Буга, при впаденіи въ него рѣчки Мухавца, которая посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала, соединяетъ рѣчки Припять и Бугъ, слѣдовательно, Черное море съ Балтійскимъ. Ближайшія окрестности Бреста довольно открыты и плодородны; но въ 25 верстахъ отъ него, близъ м-чка Кобрина, начинается лѣсистая и болотистая страна, извѣстная подъ именемъ Полѣсья, которая, постепенно расширяясь, пролегаетъ по обоимъ берегамъ Припяти, до верховьевъ рѣки Березины и до впаденія р. Тетерева въ Днѣпръ. Двѣ широкія полосы болотистыхъ лѣсовъ облегаютъ Брестъ, съ сѣвера и съ юга; первая извѣстна подъ названіемъ Бѣловежской пуши. Эти обстоятельства и весьма выгодная для укрѣпленія мѣстность даютъ Брестъ-Литовску большую важность въ стратегическомъ отношеніи.

Подъ названіемъ *Берестія* и *Берестова*, Брестъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ еще въ началѣ XI вѣка въ числѣ городовъ княжества Туровскаго. Въ продолженіе 800-лѣтняго существованія городъ этотъ испыталъ много бѣдствій и разореній, переходя изъ рукъ въ руки между князьями галицко-волинскими, поляками и литовцами, за которыми окончательно утвердился въ XIV столѣтіи. Впослѣдствіи неоднократно онъ терпѣлъ и отъ нападенія Тевтонскихъ рыцарей, Крымскихъ татаръ и шведовъ. Несмотря на всѣ эти тревоги, Брестъ, занимая выгодное положеніе при судоходныхъ рѣкахъ и благодаря

полученнымъ привилегіямъ, считался всегда однимъ изъ значительныхъ и обширныхъ городовъ литовско-польскихъ. У Ягеллоновъ Брестъ пользовался особеннымъ вниманіемъ: здѣсь началъ политическое поприще Казимиръ, сперва какъ великій князь, потомъ какъ король; тутъ объявленъ великимъ княземъ и Сигизмундъ-Августъ, постоянно обращающій вниманіе на устройство и улучшение Бреста. Разрѣшивъ въ пользу города давній споръ ратуши съ замкомъ относительно платежа чинша съ 60 лановъ городской земли, отведенной Бресту Ягелломъ, Сигизмундъ-Августъ обязалъ мѣщанъ построить часы на ратушѣ; освободилъ мѣщанъ отъ поставки подводъ для королевскихъ гонцовъ, а въ 1554 г. даровалъ г. Бресту гербъ съ изображеніемъ на красномъ полѣ, при слияніи двухъ рѣкъ, каменной башни или замка. Король Стефанъ Баторій, подтверждая льготы, данныя Бресту предмѣстниками, увеличиваетъ городской доходъ мытомъ съ мостовыхъ (1580 г.). Около этого же времени въ Брестѣ впервые появляются аптеки. Въ началѣ царствованія Сигизмунда III, въ Брестѣ появляются мостовыя, на устройство и поддержаніе которыхъ въ 1588 г. обращена часть городскихъ доходовъ. Въ видахъ распространенія торговли въ 1607 г. установлено, чтобы каждая изъ трехъ существовавшихъ ярмарокъ продолжалась по мѣсяцу; иногороднымъ купцамъ на этихъ ярмаркахъ, въ теченіе двухъ первыхъ недѣль, дозволено не вносить торговыхъ пошлинъ и устранены другія разнаго рода повинности.

Такимъ образомъ со временъ Витовта до Сигизмунда Вазы, въ теченіе двухъ столѣтій, Брестъ отстроился и украсился такъ, что въ началѣ XVII столѣтія занималъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ въ Литовскомъ государствѣ. Но историческое значеніе Брестъ пріобрѣтаетъ не только сеймами литовск. бояръ и торговлею, сколько религіозными соборами русскихъ епископовъ. Вслѣдствіе этихъ соборовъ произошелъ рѣшительный переворотъ въ судьбѣ православныхъ Литовскаго государства, потрясшій основы даже его политическаго устройства, не говоря о народномъ духѣ;—отсюда начало упадка Бреста.

Коренное населеніе съ древнѣйшихъ временъ православное при Владимирѣ Васильковичѣ видѣло евреевъ, которые въ XV ст. имѣли въ Брестѣ знаменитую синагогу. Ягеллоны, призывшіе въ Литву поляковъ, а съ ними множество монашескихъ ор-

деновъ, въ томъ же столѣтїи соорудили во многихъ литовскихъ городахъ р.-католич. церкви. За католиками въ XVI ст. въ Литвѣ находятъ своихъ послѣдователей гусситы, лютеране, кальвины, ариане и другіе реформаты. Мѣщане слѣдовали за реформою Лютера, шляхта держалась Кальвина; даже самое духовенство какъ православное, такъ и р.-католическое, не прочь было принимать преобразованія. Брестскій староста князь Николай Радзивиллъ Черный, призвавъ въ Брестъ протестантовъ, около XVI ст., сдѣлалъ его средоточіемъ послѣдователей Кальвина, отъ котораго самъ былъ въ восторгѣ. Вскорѣ кальвинисты учредили въ Брестѣ свой синодъ, вызвали изъ Кракова Бернарда Воеводку (1558 г.) и при помощи старосты основали свою типографію, напечатавшую въ 12 лѣтъ множество книгъ духовнаго и политическаго содержанія, разсланныхъ по Литвѣ. Здѣсь же напечатанъ на польскомъ языкѣ переводъ Библии съ греческаго и еврейскаго языковъ; эта кальвинская Библия, изданная въ 1563 г. подъ редакцію Андрея Тржецяка, извѣстна подъ именемъ Радзивиловской и составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость.

Быстрое развитіе религіозныхъ сектъ стало угрожать въ Литвѣ католицизму, особенно когда христіане—некатолики (диссиденты) на Гродненскомъ сеймѣ (1568 г.) были сравнены въ правахъ съ р.-католиками. Монастыри пустѣли, алтари и иконы предавались поруганію. Въ такихъ обстоятельствахъ лудкій епископъ, Павелъ Валицкій, подобно виленск. епископу Валеріану Протасевичу Шумковскому, вызвалъ въ Брестъ іезуитовъ (въ 1616 г.). Они прежде всего захватили въ свои руки кальвинскую типографію и перенесли ее въ Вильну, потомъ стали учреждать свои школы, въ подрывъ существовавшихъ школъ, изъ которыхъ извѣстна была школа при церкви св. Николая, гдѣ дѣтей учили по-гречески, по-латыни и по-русски. Въ то же время своими происками они содѣйствовали къ закрытію брестск. кальвинскаго собора.

Въ 1569 г. послѣдовало окончательное соединеніе Литвы съ Польшею; это событіе, совершившееся вопреки желанію многихъ, вмѣстѣ съ наплывомъ іезуитовъ и ихъ ревностныхъ послѣдователей поляковъ, нанесло рѣшительный ударъ лютеранамъ, кальвинамъ и другимъ сектантамъ; коснулось оно и православныхъ, имѣвшихъ со временъ Витовта (1415 г.) своего особаго митро-

полита. Иезуиты, сгарая желаніемъ окончательнаго торжества своей церкви и зная непреклонность православныхъ къ совращенію въ католичество, обратились къ уніи. На этомъ вопросѣ здѣсь долго не будемъ останавливаться. Брестскій соборъ 1596 г. 6 октября, состоявшій изъ православныхъ, уніатовъ и латынянь, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и собранный для разсужденія о дѣлахъ вѣры, не достигъ своей цѣли; онъ раздѣлился на двѣ половины—православную и латинскую, которыя остались еще болѣе враждебными, и каждая по своему рѣшала дѣло уніи. Всѣ земскіе послы и представители западно-русской церкви торжественно объявили незаконность уніи. Вопросъ о ней рѣшали столѣтія, пока не пала Польша и иезуиты.

Появленіе въ Литвѣ и на Руси иезуитовъ, устроившихъ унію, повело за собою сильное распространеніе въ западн. Россіи католическаго духовенства, умноженіе костеловъ, упадокъ православія и замѣну литовско-русскихъ учреждений польскими. То же случилось и съ Брестомъ. Въ началѣ XVI в. здѣсь появились бернардины, которымъ, для постройки монастыря, Сигизмундъ въ 1609 г. назначилъ вспомошествованіе въ 500 злотыхъ, а Левъ Сапѣга богатый фундушъ. Тотъ же Сапѣга построилъ каменное зданіе для помѣщенія иезуитской коллегіи и школы и подарилъ иезуитамъ имѣніе „Деревну“; за бернардинами и иезуитами вскорѣ появились въ Брестѣ тринитары. Въ 1629 г. былъ воздвигнутъ въ Брестѣ базилианскій монастырь Петра и Павла; въ 1659 г. явились бернардинки, содержавшія при костелѣ богадѣльню; Александръ Гонсѣвскій, вскорѣ за бернардинками, призвалъ бригитокъ; въ 1630 г. появились доминиканы, получившіе богатые пожертвованія отъ Софьи Быховецкой.

Распространеніе латинства и уніи здѣсь шло съ такимъ успѣхомъ, что въ исходѣ XVIII. ст. въ Брестѣ существовало семь католическихъ орденовъ и только одинъ православный Спасскій монастырь. Р.-католич. ордена помѣщались въ обширныхъ зданіяхъ и располагали богатыми фундушами и землями. Всѣ эти монастыри были уничтожены при постройкѣ Брестъ-Литовской крѣпости.

Въ XVII ст., въ смутное время Литовскаго государства, и Бресту, подобно другимъ городамъ, суждено было стать на стень незначительнаго селенія. Пожары и войны 1605 и 1612,

пожаръ 1613 г. и контрибуція возставшихъ войскъ (конфедератовъ), довели жителей до такого бѣдственнаго состоянія, что въ 1614 г. разрѣшено было мѣщанамъ собирать въ городскую казну подати (мыто) по грошу литовскому съ бочки солода и по одному полѣну съ воза дровъ.

Въ 1653 г. 24 марта въ Брестѣ, подъ предсѣдательствомъ литовск. хорунжаго Христофора Паца, былъ военный совѣтъ касательно способовъ и средствъ къ войнѣ съ внѣшними врагами. Въ 1657 г. шведы подъ предводительствомъ князя Ракоція овладѣли Брестскимъ замкомъ, въ которомъ находилось 400 человѣкъ гарнизона одной пѣхоты, безъ артиллеріи; шведы предавались насиліямъ и страшному грабежу; опустошивъ городъ, Ракоцій назначилъ комендантомъ замка Бокола и отправился съ войскомъ въ Варшаву.

По окончаніи войны съ шведскимъ королемъ, Брестъ медленно поднимается изъ постигнаго его упадка; одна только торговля, благодаря судоходству по Бугу, обозначала въ немъ признаки жизни и нѣкотораго рода дѣятельности. Надобно было подумать о существенныхъ потребностяхъ, найти средства для оказанія помощи обѣднѣвшимъ жителямъ. Въ 1661 г. сеймъ дозволилъ городу управлять вымороченными домами и имѣніями въ теченіе 3-хъ лѣтъ, когда должно было послѣдовать новое распоряженіе, съ подтвержденіемъ прежнихъ льготъ; указаны средства къ погашенію долговъ, вызванныхъ военными потребностями; разрѣшено строить новые дома на свободныхъ мѣстахъ, и установлена новая подать на городскихъ обывателей всѣхъ состояній, владѣвшихъ какою бы то ни было собственностью. Въ то же время укрѣпленія возобновлены и приведены въ лучшее состояніе, но оставлены невооруженными; въ замкѣ всѣ зданія были приспособлены къ жительству.

Между тѣмъ безпорядки въ Польшѣ не прекращались и по смерти Іоанна Казимира. До избранія новаго короля хорунжій в. кн. литовскаго Огинскій заперся въ Брестѣ съ войсками своей партіи; противникъ его гетманъ Казимиръ Сапѣга обложилъ Брестъ и разными обѣщаніями успѣлъ усмирить недовольныхъ солдатъ, которымъ была тотчасъ роздана половина слѣдовавшаго имъ жалованья.

Въ началѣ XVIII ст. послѣдовала Сѣверная война. Въ 1706 г. Карлъ XII, пройдя Бугъ, отрядилъ для занятія Бреста 4 полка подъ командою генерала Мерфельда. Послѣдній склонилъ мѣстную шляхту на сторону Станислава Лещинскаго и усилилъ свой отрядъ литовскимъ войскомъ, приведеннымъ сюда Сапѣгою въ числѣ 5600 человекъ. По смерти Августа III начались смятенія въ Литвѣ и Польшѣ по поводу гоненій на диссидентовъ, которыхъ конвокаціонный сеймъ (1733 г.) отрѣшилъ отъ всѣхъ мѣстъ, званій, должностей и староствъ. Со вступленіемъ на престолъ Понятовскаго, православные жители обратились къ защитѣ русскаго двора, а реформаторы къ прусскому. Католическіе магнаты, подстрекаемые духовенствомъ, въ 1764 г. составили конфедераціи для защиты господствующей вѣры противъ иностранцевъ. Вскорѣ Литовско-польское государство покрылось конфедераціями недовольныхъ, и Брестъ нѣкоторое время (1769 г.) былъ занятъ одними изъ главныхъ предводителей Барской конфедераціи Казимиромъ и Францискомъ Пулавскими, которые намѣревались перенести свое оружіе въ Литву. Но побѣды Суворова, Салтыкова, Кречетникова и другихъ смирили конфедератовъ. Наконецъ, конфедерація (т. е. общество военныхъ) уничтожена, и въ 1772 г. совершенъ первый раздѣлъ Польши. Во время войнъ съ барскими конфедератами, Суворовъ, предводительствуя авангардомъ Нуммерса, за Брестомъ, у деревни Орѣховой (на югъ, въ 80 верстахъ), послѣ упорной свалки, разбилъ маршала Котлубовскаго, слѣдившаго въ Варшаву, потомъ занялъ Люблинъ и нанесъ пораженіе Мѣшинскому. Въ послѣднюю (тарговицкую) конфедерацію, въ 1792 г., въ Брестѣ происходили неоднократныя совѣщанія конфедератовъ, перенесенныя впоследствии въ Гродну, гдѣ былъ послѣдній сеймъ. Въ послѣдовавшую затѣмъ конфедератскую войну Россіи съ Польшею, Брестъ приобрѣлъ значеніе по военнымъ дѣйствіямъ, происходившимъ въ его окрестностяхъ. Вытѣснивъ изъ Крупчиць корпусъ Сѣраковскаго, который, отступивъ къ Бресту и Тересполью, намѣренъ былъ итти къ Варшавѣ, куда уже от правилъ часть обозовъ, Суворовъ рѣшился въ ту же ночь переправиться чрезъ Бугъ выше Бреста и нанесъ совершенное пораженіе полякамъ. Одержавъ побѣду, Суворовъ занялъ Брестъ двумя баталліонами, а съ остальными расположился лагеремъ передъ городомъ.

По послѣднему раздѣлу Польши Брестъ возвращенъ Россіи и въ 1796 году назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи, въ 1802 г. переименованной въ Гродненскую.

Въ отечественную войну въ окрестностяхъ Бреста происходили второстепенныя дѣйствія сперва Торماسова противъ Ренне, а потомъ адмирала Чичагова противъ Шварценберга.

Въ 1831 г., послѣ польской кампаніи, у Бреста, на мѣстѣ древняго замка, сооруженнаго въ XIII вѣкѣ, построена крѣпость, справедливо признаваемая нынѣ первоклассною, потому что къ ней, въ продолженіе 60 лѣтъ, непрерывно примѣнялись все новѣйшія усовершенствованія фортификаціи. Крѣпость Брестская, съ своими отдѣльными обширными фортами—Кобринскимъ, Волыньскимъ и Тереспольскимъ, и мостовымъ укрѣпленіемъ „графъ Бергъ“—имѣетъ особую стратегическую важность, какъ опорный пунктъ на обширной оборонительной линіи, соединенный желѣзными дорогами какъ съ внутренними губерніями имперіи, такъ и съ ея западными границами. По свѣдѣніямъ за 1890 г. въ Брестѣ считалось жителей до 40 тыс. Въ торговомъ отношеніи Брестъ имѣетъ важное значеніе, потому что служитъ точкою пересѣченія четырехъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ одна направляется прямо въ Москву, другая къ Кіеву и Одессѣ, третья къ Варшавѣ и четвертая въ Кенигсбергъ. Важнѣйшими статьями оптовой торговли являются хлѣбъ и желѣзо, которыхъ провозится по малой мѣрѣ на 1 милліонъ рублей. Бываютъ двѣ ярмарки, но онѣ преимущественно ограничиваются распродажею сельскихъ произведеній. Фабрично-заводская промышленность, въ сравненіи съ торговлею, менѣе значительна; производительность всехъ заведеній доходитъ до 300 т. руб. Изъ учебныхъ заведеній въ Брестѣ существуетъ прогимназія и нѣсколько школъ. Доходы города простираются до 20 т. руб. въ годъ.